

Представления о «страхе» в русской лингвокультуре (по данным проведенного эксперимента)

© И.В. Захаренко, Н.Б. Нестерова, 2012

Концепт «страх» относится лингвистами к числу базовых эмоциональных концептов вслед за сложившейся в психологии традицией. Это означает, что лежащая в его основе эмоция универсальна, поэтому и концепт в той или иной форме присутствует в языковой картине мира любого национального лингво-культурного сообщества. Однако само «оязыковление», «овеществление» данного концепта в различных лингвокультурах предстает по-разному, о чем в частности свидетельствуют сопоставительные исследования¹. Несмотря на то, что на сегодняшний день анализу концепта «страх» посвящен целый ряд работ², мы тем не менее также в качестве предмета рассмотрения выбрали данную единицу. С одной стороны, такое внимание к эмоциональному концепту «страх» вполне объяснимо, так как страх во многом определяет наше поведение, реакции и восприятие мира, помогает избежать опасности и разумно оценивать свои возможности, несёт эстетическую и частично этическую функции. С другой стороны, применение новых методов исследования – а в данной статье мы опираемся на лингво-когнитивный и лингвокультурологический подходы – позволило нам не только дополнить те представления о страхе, которые уже выявлены исследователями данного феномена, но и шире взглянуть на предмет и обнаружить новые культурные смыслы, заложенные в единице³. Добавим, что в рамках избранных подходов оказывается более эффективным рассматривать не собственно концепт, но концептуальное поле «страх»⁴.

¹ См., например, работы С.В. Зайкиной, Е.Е. Стефанского, Н.А. Красавского и др.

² См. работы Московской семантической школы, в частности, Ю.Д. Апресяна, представителей Волгоградской лингвистической школы, например, В.И. Шаховского, также уже упомянутых нами авторов и др.

³ Данные подходы в изучении страха реализованы в дипломной работе одного из соавторов данной статьи Н.Б. Нестеровой «Концептуальное поле *страх* в русской лингвокультуре». Используя алгоритм лингвокультурологического анализа и метод описания контекстов по пропозициям, заимствованные из «Большого фразеологического словаря» - *отв. ред. В.Н. Телия*, удалось сделать ряд интересных выводов о «взаимодействии» страха с человеком (например, страх может выступать или как самостоятельное явление, событие, независимая ни от чего/ни от кого автономная сущность, воздействующая на человека, либо как переживаемые им эмоция, чувство; страх может перемещаться по пространству, внутрь объекта, персонифицироваться, меняться по интенсивности и по объёму и т.п.).

⁴ Вслед за А.В. Тананиной под концептуальным полем мы понимаем пространство, образуемое концептообразующим содержанием конкретного концепта, в рамках которого актуализируются составляющие его образы/смыслы [Тананина: 2003]. Важно, что в пре-

Для выявления потенциальных составляющих концептуального поля «страх» и определения наиболее общего, инвариантного представления носителей русского языка о страхе нами было проведено анкетирование информантов, показавшее, какое понимание вкладывается респондентами в данное абстрактное имя и как можно описать то идеальное образование, которое за ним стоит. Описанию результатов данного эксперимента и посвящена настоящая статья.

В анкетировании приняли участие 55 человек (23 мужчины и 32 женщины). При опросе мы старались охватить информантов разного возраста (до 20-ти лет – 13 человек, 20-30 лет – 27 человек, 35-50 лет – 15 человек), образования (среднее, незаконченное высшее, высшее – техническое и гуманитарное), живущих в разных регионах страны (Москва, Санкт-Петербург, Брянск, Рязань, Челябинск, Екатеринбург). При этом в наши задачи не входило выявление гендерных, возрастных различий или различий, связанных с регионом проживания.

Анкета включала 11 вопросов, набор которых был определен на основании нескольких факторов: по результатам предварительного пилотажного анкетирования, в ходе которого удалось отобрать наиболее актуальные вопросы и верно, четко их сформулировать, а также на основании метода интроспекции.

Первый вопрос был связан со свободным ассоциативным экспериментом, проводимым по принципу стимул-реакция, и направлен на выявление самых очевидных, «первых», непосредственных ассоциаций со страхом (5-10 слов), которые возникают в сознании респондентов⁵. Ими оказались прежде всего единицы синонимического ряда концепта «страх»: *ужас* (24), *испуг* (16), *кошмар* (16), *боязнь* (13). Подобный состав этого ряда обозначен и в современных лингвистических работах. Кроме того, в ответах были перечислены явления, сопровождающие страх: *волнение* (18), *ожидание*, *предчувствие*, *подозрение*, *беспокойство* (12), *нервы* (10), которые «выводят» на выявление смежных со страхом концептов – таких, как *опасность*, *тревога* и *угроза*.

Другие полученные ассоциации на слово «страх» можно разделить на несколько групп:

делах КП существуют единицы самых разных уровней, объединённые общим содержанием, закреплённым в когнитивном сознании русской языковой личности. КП оперирует ментальными категориями, образами и представлениями, выраженными вербально в виде абстрактных имён, а также в КП входит не только концепт, но и другие ментефакты (по В.В. Красных), с ним связанные.

⁵ В работах психолингвистов количество ассоциаций в пределах десятка обосновывается как максимально возможное число наименований, ограниченных объёмом краткосрочной памяти. Такие ассоциации заложены в сознании как первые, самые частотные и непосредственно связанные с явлением реакции.

1. Ассоциации через физическое проявление страха у человека. Среди ответов встретились две противоположные реакции: активная – *дрожь* (14), *истерика, паника* (22), *крик, слёзы, бегство*, – и, наоборот, отсутствие привычных жизненных процессов – *шок, паралич, оштолбение, физическая скованность*. К этой группе можно отнести и ассоциации страха с *болью* (8) и *холодом* (6).

2. Ассоциации через явления из социальной сферы жизни человека: *непонимание, неприятности, экзамены, измена*, – которые относятся к так называемым «престижным» страхам, связанным с самооценкой и с тем, как человека воспринимают окружающие. Страх может восприниматься и как тупиковое положение, в котором человек остаётся один, о чем свидетельствуют такие ответы, как *одиночество* (25), *безысходность* (15), *беспомощность, отчаяние*.

3. Ассоциации, связанные с отсутствием света: *темнота, ночь, чёрный* (подобный результат фиксирует и задание на активизацию цветовой метафоры, о чем мы скажем ниже), что вполне объяснимо: ночь – самое тёмное время суток, ночью и в темноте всё кажется чёрным, сам цвет тоже является самым тёмным из всех возможных. Кроме того, ночь в русской культуре традиционно считалась опасным временем, периодом активизации нечистой силы, что естественным образом обозначает её связь со страхом.

4. Ассоциации, связанные с давлением: пространственным – *пещера, замкнутое пространство*, и с подавлением воли – *власть, несвобода*. Давление и власть предполагают ограничение свободы, угнетение, что вызывает не только неприятие, но и опасения человека за свою целостность.

Вполне ожидаемыми ассоциациями оказались: *высота, смерть (смерть, потеря), бездна*.

Основанием для второго вопроса послужило исследование геометрических представлений абстрактных сущностей в работе Л.О. Чернейко. Респондентам было предложено не ограничиваться геометрическими формами, а по возможности визуализировать, нарисовать страх так, как им будет удобнее. При ответе на этот вопрос двумя главными критериями оказались форма и цвет. Рисунки и описания указывали на объёмность и бесформенность, включая такие примеры, как облако, комок, клякса. Впрочем, один информант нарисовал чёрный квадрат, то есть вполне определённую геометрическую фигуру, что как раз является исключением. В то же время чёрный квадрат ассоциируется с одноимённой картиной К. Малевича, где можно увидеть и конец мира, и пропасть и бездну. Страх может увеличиваться, обладать глубиной и объёмом: как показывают рисунки, это, как правило, нечто большое, иногда с большими глазами. В 27-ми случаях рисунки содержат

цветовые характеристики: чёрный объект (3), тёмный (20), серый (16), несколько ярких рисунков, один рисунок совмещает в себе чёрный, серый и красный цвета. Интересно отметить, что при неопределённости изображения формы страха респондентами, встретился рисунок, на котором страх был изображён как некое существо, не соотносимое ни с одним реальным: с когтями, клыками, волосами, на тонких ножках и производящее впечатление злого. Двое респондентов воспринимают страх как крик и тупик.

Ответы информантов на вопрос о цветовых ассоциациях со страхом можно разделить на две группы: тёмные цвета и, наоборот, очень яркие цвета. У большей части респондентов страх ассоциируется с *чёрным* (29) и различными оттенками серого цвета: *серый/тёмно-серый/грязно-серый* (11), в том числе и *серо-зелёный*. Среди ярких цветов преобладает *красный* (9), но также встречаются вариации не просто броских, но ядовитых оттенков (*ярко-зелёный, лимонно-жёлтый*).

На вопрос об ассоциации страха с предметом были получены следующие ответы: данная эмоция связана с *чем-то острым* (19), в том числе с *ножом* (11), с *камнем* (8). Встретившийся ответ *гроб* (2) может предполагать, на наш взгляд, не только ассоциации со смертью, но и с покойниками. В своей книге «Эстетика другого» С.А. Лишаев к презрительно-страшному относит в частности и мёртвое тело. Некоторые предметы соотносятся с уже названными нами выше явлениями. Так, *подземный тоннель* и *комната* связаны с темнотой и замкнутым пространством, *мост* – с высотой, *паутина* – с насекомыми.

При ответе на вопрос, с каким явлением ассоциируется слово *страх*, были упомянуты природные явления: *туман* (20), *гроза/гром/молния* (35), *ураган/сильный ветер* (27), *наводнение, цунами, землетрясение*. Неудивительно, что опасные для жизни человека стихии, способные вызвать природные катастрофы, ассоциируются со страхом. Однако страх вызывают и процессы, происходящие в человеческом обществе: *война, толпа*, – и изменения самого человека, от него не зависящие: *старение, безумие*. Что касается последнего, то С.А. Лишаев отмечает в ряду презрительно-страшного «безумного человека или человека в состоянии аффекта». Отдельно стоит упомянуть и так называемые паранормальные явления, встретившиеся нам среди ответов – *призраки, привидения*, – которые относятся к разряду мнимых страхов, не основанных на реальных событиях. Кроме того, среди ответов были и те, которые представляют явления, соотносимые с иными источниками страха. Так, *экзамены* – это страх «престижный», связанный с возможным изменением социального статуса; или *процесс сжатия* – ещё одно проявление ассоциации страха с давлением (властью) через накладываемые физические ограничения.

Следующий вопрос (с каким животным ассоциируется слово *страх*) был направлен на актуализацию зооморфной метафоры. Самыми многочисленными представителями животного мира, которые связаны в русском сознании со страхом, являются *насекомые* (26) и *змеи* (9). Вполне возможно, что таким образом раскрывается эстетический аспект данного явления: люди могут бояться насекомых и змей из-за их чрезмерной инаковости. Об этом пишет в своей работе и С.А. Лишаев, причисляя их к преэстетически безобразному. Среди насекомых больше всего бояться *пауков* (19), а также *ос*, *многоножек* и *бабочек*. Вызывают страх и крупные хищные животные: *волк* (11), *медведь* (5), *тигр* (4), что может служить косвенным подтверждением связи страха с опасностью. Таким образом, абсолютное большинство респондентов исходило из того, какое животное вызывает страх, однако нам всё же встретился ответ *заяц* - животное, которое в русской культуре осмысливается как боязливое. Остальные варианты ответов были следующими: *обезьяна*, *бездомная собака*, *кошка*, *летучая мышь*. Последний ответ, как нам представляется, связан с ночью, более того в народной традиции считается, что летучие мыши, как правило, сопровождают нечистую силу.

Отвечая на вопрос об ассоциациях с птицами, опрошенные отметили тех птиц, которые связаны со страхом через смерть: *вороны*, *гриф*, *стервятник*. Подавляющее большинство респондентов назвало *ворона/ворону* (9), при этом были ответы с уточнением цвета – *чёрный ворон*, что неудивительно, так как в русской культуре ворон традиционно является предвестником беды или смерти. Кроме того, встретились ответы *коршун* и *орёл* – ассоциации со страхом хищных птиц, где они сами выступают в роли субъектов, внушающих страх. Заметим, что чёрное оперение птицы играет довольно-таки большую роль, так как в ответах также присутствуют *грач* и *чёрный дрозд*. Связь страха с *филином* мы склонны объяснять как опосредованную цепочку ассоциаций, через ночь и темноту. Пример *страуса* среди птиц показывает, что живое существо может быть, напротив, объектом, испытывающим страх (ср.: *страусиная политика*).

При ответе на вопрос об ассоциации страха с каким-либо растением определяющим фактором оказалась связь с болевыми ощущениями: большинство опрошенных вспомнило о колющих или стрекочущих растениях – *борщевике* (36) и *крапиве*. Связь страха с болью отмечается и в работах психологов: боль служит естественным сигналом опасности, реакцией на которую является страх. [Изард: 296]. Возможно такие связи объясняются ещё и внезапностью, неожиданностью ситуации, из-за чего первой реакцией на происходящее становится страх. В ответах на этот вопрос был и ответ *ядовитые растения* (25), то есть представляющие потенциальную угрозу здоровью и жизни, а также экзотические

для нашей страны растения – *актинии* и *лианы*. Актинии также относятся к стрекающим растениям, однако ассоциация с ними, на наш взгляд, возможна ещё и потому, что они обитают на глубине. Лианы же как растения, не характерные для нашего климата и географического пояса, вполне могут связываться с «инаковостью», «чужестью» и восприниматься как страшные из-за длины и запутанности ветвей.

В одном из заданий респондентам был предложен ряд оппозиций (всего 21 – для раскрытия возможных свойств страха максимально полно), из которых нужно было выбрать одно или оба слова, наиболее близких, по их мнению, к понятию страха⁶. Анализ ответов информантов дал следующие результаты. Прежде всего, с помощью выбора из предложенных оппозиций нам удалось выявить пространственные характеристики страха – в оппозиции «снаружи/внутри» абсолютное большинство отдало предпочтение первой части – *снаружи* (38), а в выборе между «безграничностью» и «замкнутостью» предпочтение было отдано второму члену оппозиции – *замкнутости* (37). На основании данного выбора можно заключить, что, с одной стороны, страх в большей степени воспринимается как опасность, угроза извне и только потом соотносится с внутренними ощущениями самого человека. С другой стороны, страх может проявляться либо в закрытом пространстве, либо под воздействием и давлением страха человек себя сам ощущает в замкнутом пространстве. При обработке данных трёх противопоставлений: «высоко/низко, небо/земля, Бог/человек» удалось обозначить возможное место локализации страха. Так, триада *низ-земля-человек* более актуальна при восприятии страха, чем *верх-небо-Бог*. Связано это с тем, что страх как эмоция заключается в самом человеке, её источник также может находиться внутри, либо в окружающем человека пространстве, но совсем рядом. Как базовая и в целом оцениваемая негативно эмоция, страх, как правило, не соотносится с духовным началом, которое традиционно связано с верхом (в базовой оппозиции *верх/низ*). Несмотря на это существует довольно специфическое явление, когда страх связывается с Богом – страх Божий. Этим мы объясняем такое количество выбранных вариантов *Бог* (6) в оппозиции «Бог/человек». В самом человеке локализация страха более вероятна в *сердце* (31), чем в *голове* (17). Это вполне ожидаемо, так как страх относится к эмоциональной сфере и все подобные явления, зона чувств и эмоций в нашей культуре прежде всего помещается в сердце (см., напр.: *сердце ёкнуло, сердцу не прикажешь, любить всем сердцем* и др.).

⁶ Метод базовых оппозиций, с помощью которых издревле описывался мир, был выбран нами не случайно: он позволяет вскрыть архетипические представления о предмете, основные принципы его существования в мире и концептуализации в сознании человека.

Выбор из оппозиций также показал, что страх имеет температурную характеристику. Он вызывает озноб и оценивается в большинстве случаев как нечто холодное: в оппозиции «горячее/холодное» 32 человека выбрали *холодное* (ср., напр.: *похолодеть от страха, леденящий страх*). Однако не был исключён и противоположный вариант: 18 респондентов, напротив, считают, что страх обладает высокими температурами. Такая ассоциация, возможно, актуализирует представление о «горячих» чувствах, ведь страх связан с возбуждением (*адреналин в крови*), которое вызывает интенсивная, яркая эмоция. Добавим, что в оппозиции «спокойствие/возбуждение» выбор оказался абсолютно очевиден: у 45-ти человек страх ассоциируется с *возбуждением*, поскольку это эмоция, при которой человек начинает активно действовать или переживать.

Несмотря на уже отмеченную двойственную природу страха, когда он связывается как с активным движением, так и с его отсутствием, из предложенных оппозиций «мгновение/состояние» и «действие/бездействие» респондентами были выбраны единицы, связанные со статикой: *состояние* (38), *мгновение* (5), оба варианта (12); *бездействие* (26), *действие* (9), оба варианта (11). На основании этого предположим, что парализующий эффект страха в сознании носителей русской культуры выступает на первый план.

Для нас стали неожиданностью результаты, касающиеся противопоставления – «живое/мёртвое». Наибольшее число респондентов выбрало определение *мёртвое* – 27 ответов, но 24 человека выбрали *живое* (4 не выбрали ничего). Из этого можно предположить, что страх воспринимается как живое существо, совершающее какие-либо действия независимо от человека и воздействуя на человека (ср., напр.: *страх вселяется в кого-либо, страх проникает*). Предположим, что оба члена этого противопоставления оказываются одинаково важны: страх приближает к смерти, но сам, персонифицируясь, воспринимается как живое существо.

По результатам выбора из других оппозиций преобладающими были следующие ответы: *непонятное* (38), *неизвестное* (40), *внезапное* (33), *тяжелое* (43). Характерно, что из оппозиции «луна/«солнце» предпочтение было отдано *луне* как символу ночи, тёмного времени суток (41). В выборе из оппозиции «острое/тупое» преобладает *острое* (24), но всё же 17 информантов отмечают характер страха как *тупой*, 12 человек выбрали оба варианта. Вероятно, в данном случае актуальны реакции на страх как на врага (в том числе с оружием) и как на эмоцию, чувство, которые могут быть мучительными и длительными, а потому тупыми (ср. *тупая боль*).

Наконец, при ответе на вопрос, где нужно было дать определение страху через описание ситуации («страх – это когда/это если»), респон-

денты привели примеры воздействия этой эмоции на человека, преимущественно психологического. Ситуация или условия возникновения страха связаны либо с воздействием этого явления на самого человека (физические и психологические проявления) – *замирает всё нутро; человек чувствует внутреннее волнение; сердце опускается куда-то вниз; не можешь найти выход из ситуации; непонятно, чего ожидать; ты боишься, что произойдёт что-то плохое* – либо с тревогой за близких людей – *плохо близким; боишься за кого-то*.

В последнем, одиннадцатом, задании на самостоятельное толкование страха («страх – это...») были получены ответы во многом дублирующие результаты, полученные при ответах на другие вопросы. 6 опрошенных считают, что это эмоция, 10 – что чувство, у 16-ти страх связан со *слабостью (бессилие, слабость, трепет), с боязнью/ужасом/тревогой/угрозой/жутью* – 22 ответа. Ответы в этом задании также повторяют ассоциации, полученные из свободного ассоциативного эксперимента: *неуверенность, безысходность, паника, нервы, волнение, потеря опоры/контроля*. Мы можем сделать вывод, что страх самими носителями языка относится к эмоциональной сфере и воспринимается скорее как негативное явление. Он актуализируется через физиологические проявления в человеке, выступает как противник, болезнь, ослабляющая человека, лишаящая его жизненных сил, более того, человек становится неспособным осуществлять привычную деятельность, контролировать происходящее. Представленные в ответах члены синонимического ряда позволяют утверждать, что эти слова входят в единый концепт «страх», а также страх тесно связан с опасностью и тревогой.

Таким образом, проведённое анкетирование позволило нам выявить наиболее частые ассоциации со словом «страх» и сделать первичные выводы о том, какие представления о страхе содержатся в сознании носителей русского языка. Итак, концепт «страх» связан с ужасом, кошмаром, испугом; с явлениями, сопровождающими страх (волнение, беспокойство), с физическим проявлением страха (паника, дрожь). Кроме того, страх связан с одиночеством и безысходностью, с темнотой (что следует также из ассоциаций с ночью и чёрным цветом), с давлением, оказываемым на человека (как давлением замкнутого пространства, так и гнёта власти). Страху присущи объём и неопределённая форма, если же он предстаёт в качестве живого существа, то оно опасно и враждебно к человеку. Из представителей животного мира страх вызывают насекомые и змеи, хищные животные, а также птицы, могущие быть предвестниками смерти, которая всегда внушает страх. Растения связаны со страхом через боль – они колются, стрекочут, причём происходит это внезапно, что тоже вызывает страх. Цветовые характеристики дан-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. – М.: МАКС Пресс, 2012. – Вып. 44. – 112 с. ISBN 978-5-317-04129-8

ной эмоции не ограничиваются только чёрным цветом, напротив, они довольно разнообразны – различные оттенки серого, другие тёмные цвета, а также яркие и даже ядовитые.

Явления, каузирующие страх – это стихийные бедствия, события, происходящие в человеческом обществе (война, например), а также изменения, связанные непосредственно с человеком (старость, безумие).

Мы можем также заключить, что страх может представлять как нечто большое, находящееся снаружи, низко, на земле, рядом с человеком и/или в человеческом сердце. Он имеет чувственную и эмоциональную природу, оценивается как непонятное и внезапное чувство, провоцирующее как возбуждение, так и бездействие.

Л и т е р а т у р а

- Изард К.Э.* Психология эмоций. - СПб., 2009.
Лишаев С.А. Эстетика другого. - СПб., 2008.
Тананина А.В. Концептуальное поле «любовь» и его представление в иноязычной аудитории: дисс. ... канд. пед. наук. - М., 2003.
Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. - М., 2010.